

— Пинго! Мы выходим! — окликнул Лянь Цинъян, стоя у двери с поводком в руках. Едва он закончил фразу, как из комнаты на первом этаже вылетела белая тень. Самоед, ростом едва доходивший ему до икр, послушно замер, ожидая, пока на него наденут ошейник.

Пинго он нашел неделю назад у уличного мусорного бака. Пёс лежал рядом, весь грязный, но с невероятно яркими глазами и огрызком яблока в зубах.

Лянь Цинъян достал из пакета целое яблоко и протянул его собаке. Та разжала челюсти, выронила огрызок, подбежала к нему и встала, кивнув головой на землю. Поняв намек, Лянь Цинъян положил яблоко на пол, и только тогда пёс подхватил его и унес в сторону, чтобы сгрызть в укромном месте.

Лянь Цинъян наблюдал, как тот доедает, а потом собака тихонько твякнула, словно благодаря. Он присел на корточки и достал еще одно яблоко:

— Держи еще одно. Съешь и пойдешь со мной домой, договорились?

Грязный щенок склонил голову набок, не понимая, почему этот человек снова дает ему еду. Раньше, когда он просил у людей поесть, его всегда только прогоняли. Он прошел через многое, но никто никогда не давал ему лишнего кусочка.

Этот человек такой добрый! Можно мне пойти с ним?

Глаза щенка наполнились влагой. Он радостно гавкнул, схватил второй подарок, но не убежал в сторону, а доел прямо перед сидящим человеком.

Догрызя яблоко, он поднял голову и проводил взглядом поднявшегося и уходящего человека. Спасибо тебе, добрый человек, — тихонько заскулил щенок.

Пройдя несколько шагов, человек остановился и оглянулся. Щенок тут же наострил уши, завилял хвостом и осторожно последовал за ним. Сам не зная, как долго он шел, пёс опомнился уже во дворе своего нового хозяина.

Семеня короткими лапками, он вошел в гостиную, послушно позволил себя искупать, а потом, чистый и вкусно пахнущий, уснул на диване.

Если это сон, пожалуйста, пусть я никогда не проснусь!

Всю эту неделю Лянь Цинъян был занят: водил Пинго к ветеринару, покупал корм, игрушки и лежанку. Пёс повсюду следовал за ним, виляя хвостом, и по своей прилипчивости мог сравниться разве что с глупышом Ци Чэнем.

Лянь Цинъян пристегнул поводок, и они отправились на прогулку. Стоило ему отвлечься от

повседневных забот, как тоска накрывала с головой, и образ Ци Чэня заполнял все мысли.

Прошел почти месяц с тех пор, как Ци Чэнь уехал. После его отъезда Лянь Цинъян в одиночку доедал торт, один встретил Новый год, один клеил праздничные куплеты и запускал хлопушки, один смотрел фильмы. Раньше он всегда справлялся сам, но теперь это одиночество стало казаться невыносимым.

Каждые несколько дней приходили короткие сообщения с незнакомого номера — простые вопросы и слова заботы. Ци Чэнь предупреждал, что на заданиях личными устройствами пользоваться нельзя, это их спецсвязь.

Лянь Цинъян никогда не просил систему 999 отслеживать передвижения Ци Чэня, если не было угрозы жизни. Судя по всему, всё было в порядке.

Приближался день рождения Лянь Цинъяна. Он не планировал покупать торт — одному всё равно не съесть, да и Пинго составит ему компанию.

— Пинго! — Лянь Цинъян полулежал на диване, отложив ноутбук, и, как только пёс запрыгнул к нему на руки, принялся его тискать.

С тех пор как он открыл для себя радость общения с собакой, Лянь Цинъян после каждой законченной главы звал Пинго, чтобы несколько минут потискать его и восстановить силы.

— Завтра мой день рождения. Что хочешь на ужин? Может, сходим в супермаркет? Ну? Дай еще поглажу, какой же ты милый!

Услышав слово прогулка, Пинго замахал хвостом так быстро, что попытался вырваться из объятий, чтобы схватить поводок.

В овощной лавке по соседству разрешали заходить с маленькими собаками, и Пинго, благодаря своим размерам, был там частым гостем. Продавцы обожали его, постоянно гладили и угощали фруктами, поэтому пёс просто обожал рынок и всякий раз тянул хозяина именно туда.

— Сяо Ян пришел! Пинго, иди сюда, дядя даст тебе вкусненького!

— Иди к тете, у меня есть мясо!

— Сюда, сюда, сестренка тоже приготовила угощение!

Как только они вошли, Пинго, как обычно, окружили вниманием. Он уже давно стал здесь своим, оббегал всех продавцов, позволяя себя погладить, и с удовольствием принимал подарки. Если что-то не удавалось съесть сразу, продавцы складывали угощения прямо в корзину Лянь Цинъяна.

Рынок напоминал небольшую ярмарку: на входе можно было взять корзинку или тележку, а расплачиваться нужно было на каждой точке отдельно. Разумеется, за то, что давали Пинго, денег никто не брал.

Лянь Цинъян собирался приготовить что-то особенное, поэтому набрал много продуктов.

— Сяо Ян, а А-Чэнь еще не вернулся? — спросила его женщина, которая всегда была к нему добра: когда он только переехал, она часто подкладывала ему овощи бесплатно, а теперь постоянно расспрашивала о жизни. Она была искренне рада, когда видела их с Ци Чэнем вместе, говоря, что теперь у Сяо Яна есть опора.

Лянь Цинъян отвечал, что Ци Чэнь в заграничной командировке. Прошел уже месяц, и женщина начала беспокоиться, не обманули ли парня.

— Скоро будет. У него там возникли непредвиденные обстоятельства, вот и задержался.

— Ну и хорошо. Завтра твой день рождения, возьми эти овощи, приготовь себе что-нибудь вкусное, не обижай себя.

— Хорошо, спасибо, тетя.

— Иди скорее домой, не гуляй долго, на улице всё еще холодно!

— Хорошо, и вы возвращайтесь пораньше. Будет время — заходите в гости на ужин.

— Обязательно, обязательно.

Выйдя на улицу, Лянь Цинъян взглянул на темнеющее небо и повел Пинго домой. Пёс, в отличие от хозяина, ничуть не мерз и продолжал весело бежать по дороге.

Они шли под светом фонарей, и, когда до дома оставалось совсем немного, Пинго вдруг остановился и залился звонким лаем, глядя на вход.

Лянь Цинъян поднял голову и увидел силуэт под фонарем. Человек внизу заметил его, уголки его губ приподнялись, и он раскинул руки:

— Иди ко мне, обниму.

Лянь Цинъян замер, а затем, бросив пакеты на землю, бросился в объятия мужчины, встав на цыпочки и обхватив его за шею:

— Я так скучал!

— Я тоже очень скучал, моя Цинцин.

В этот момент казалось, что мир вокруг перестал существовать. Ци Чэнь первым отстранился,

заметив, что Лянь Цинъян всё еще висит на нем, и с легкой улыбкой произнес:

— Цинцин, давай сначала зайдём внутрь. И, кстати, попроси этого белого комочка отпустить мою штанину.

Лянь Цинъян посмотрел вниз и увидел, что Пинго, совсем не похожий на своего обычного милого самоеда, вцепился в брюки Ци Чэня и отчаянно тянет их на себя. Он невольно рассмеялся.

Ци Чэнь, обнимая одного и волоча за собой другого, с двумя пакетами в руках уверенным шагом вошел в дом, как только Лянь Цинъян набрал код на замке.

Убрав продукты в холодильник, он усадил Лянь Цинъяна на диван, не выпуская его из объятий:

— Почему ты такой прилипчивый, Цинцин?

Лянь Цинъян уткнулся лицом в шею Ци Чэня и буркнул, совсем не то, что думал:

— Вовсе нет!

— А кто сейчас висит у меня на шее?

— Просто я очень сильно скучал.

— Поэтому я и вернулся к твоему дню рождения. Хотел сначала заехать к родителям, но подумал, что моя Цинцин ждет меня здесь, и приехал сразу к тебе.

Пинго, которому не нравилось, что эти двое так милуются, продолжал лаять на Ци Чэня, словно защищая свою территорию.

Ци Чэнь посмотрел на разбушевавшегося пса и погладил Лянь Цинъяна по голове:

— Этот белый пёсик проголодался? Почему он всё время лает?

— Его зовут Пинго. Не обращай внимания, еще не время ужинать.

Пинго жалобно заскулил. Он чувствовал себя преданным: как только появился этот мужчина, хозяин перестал замечать своего маленького любимца, хотя еще сегодня утром сам его тискал.

— Может, приготовим ужин? А после еды займемся чем-нибудь другим, а? — Ци Чэнь закончил задание, и приказ о переводе в штаб уже был подписан. Теперь у него не было никаких забот, и всё, чего он хотел — это быть счастливым со своей Цинцин. Ну, и еще разобраться с этой собакой, которая всё еще пыталась укусить его за штанину.